ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

PhD, старший преподователь

Максудхожаева Дильшодахон Мансурхожа кизи

+998 88 068 68 68

dilshodakhon.mks@mail.ru

Annotatsiya. Maqolada aholining raqamli moliyaviy savodxonligining iqtisodiy mazmuni yoritilgan. Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (OECD) hujjatlari asosida ushbu tushunchani talqin qilishga oid yondashuvlarning rivojlanishi — moliyaviy ta’limning umumiy vazifalaridan raqamli moliyaviy xizmatlardan xavfsiz foydalanish va tegishli kompetensiyalarni baholashgacha bo‘lgan jarayon ko‘rib chiqilgan. Raqamli moliyaviy savodxonlikni uy xo‘jaliklarining daromadlar, xarajatlar, jamg‘armalar va qarz majburiyatlarini boshqarishga doir qarorlari sifati nuqtayi nazaridan o‘rganish taklif etilgan. Raqamli ko‘nikmalar, moliyaviy savodxonlik va moliyaviy barqarorlik tushunchalari o‘rtasidagi nisbat aniqlashtirilgan. Xorijiy tadqiqotlar natijalarini O‘zbekiston aholisini o‘rganishda qo‘llash bilan bog‘liq cheklovlar belgilangan.

Kalit so‘zlar: raqamli moliyaviy savodxonlik, moliyaviy kompetensiyalar, uy xo‘jaliklari, moliyaviy xulq-atvor, raqamli moliyaviy xizmatlar, moliyaviy barqarorlik.

Аннотация. В статье раскрывается экономическое содержание цифровой финансовой грамотности населения и рассматривается развитие подходов к её пониманию на основе документов ОЭСР. Систематизированы изменения исследовательского акцента: от финансового просвещения к безопасному использованию цифровых услуг и оценке компетенций. Предложено рассматривать цифровую финансовую грамотность через качество решений о доходах, расходах, сбережениях и обязательствах домашних хозяйств. Разграничены цифровые навыки, финансовая грамотность и финансовая устойчивость. Обозначены ограничения переноса результатов зарубежных исследований на население Узбекистана.

Ключевые слова: цифровая финансовая грамотность, финансовые компетенции, домашние хозяйства, финансовое поведение, цифровые финансовые услуги, финансовая устойчивость.

Abstract. This article examines the economic substance of digital financial literacy among the population. Drawing on OECD documents, it traces the evolution of approaches to understanding the concept, from the general objectives of financial education to the safe use of digital financial services and the measurement of relevant competencies. The article proposes examining digital financial literacy in terms of the quality of household decisions concerning income, expenditure, savings, and debt obligations. It clarifies the relationship between digital skills, financial literacy, and financial resilience. It also identifies limitations in applying findings from international studies to the population of Uzbekistan.

Keywords: digital financial literacy, financial competencies, households, financial behaviour, digital financial services, financial resilience.

Введение

Переход финансовых услуг в цифровую среду изменяет требования к подготовке потребителя. Решение об открытии вклада, получении кредита или совершении перевода предполагает одновременно понимание экономических условий и умение действовать в электронной среде. Поэтому исследование грамотности населения должно учитывать не только знание финансовых понятий, но и особенности принятия решений при дистанционном взаимодействии с финансовыми организациями. Необходимость такого подхода отражена в рекомендациях G20 и ОЭСР по цифровой финансовой грамотности.[1]

Цель статьи — уточнить экономическое содержание цифровой финансовой грамотности населения и систематизировать основные направления развития этого понятия. Для достижения цели сопоставляются международные методические документы и результаты исследования связи цифровой финансовой грамотности с субъективной оценкой риска потери работы. Особое внимание уделяется тому,

[1] OECD. G20/OECD-INFE Policy Guidance on Digital Financial Literacy. Paris: OECD Publishing, 2018. https://doi.org/10.1787/effe2693-en

какие выводы имеют значение для изучения финансовой устойчивости домашних хозяйств.

Материалы и методы исследования

Работа имеет теоретико-аналитический характер. Использованы сравнительный анализ определений, хронологическое сопоставление документов и содержательное обобщение опубликованных результатов. Собственное анкетирование и эконометрическая оценка не проводились. Предлагаемая систематизация отражает последовательность изменений в рассмотренных документах и не претендует на исчерпывающую периодизацию всей научной литературы.

Для раскрытия более широкой темы экономического содержания и эволюции понятия она дополнена документами ОЭСР 2005–2026 годов. Такое сочетание позволяет сопоставить развитие методических подходов с одним из направлений их эмпирического применения.

Экономическое содержание цифровой финансовой грамотности

В подходе ОЭСР финансовая грамотность охватывает осведомлённость, знания, навыки, установки и поведение, необходимые для обоснованных финансовых решений и достижения индивидуального финансового благополучия. Цифровая финансовая грамотность рассматривается как часть финансовой грамотности, связанная с пониманием и безопасным использованием цифровых финансовых услуг и технологий. Следовательно, её содержание включает как финансовую оценку решения, так и способность реализовать его в цифровой среде.[2]

Для целей настоящей статьи предлагается следующее рабочее определение: цифровая финансовая грамотность населения — это совокупность знаний, навыков, установок и практик поведения, позволяющих оценивать экономические условия цифровых финансовых услуг, осознанно пользоваться ими и учитывать последствия принимаемых решений для личного и семейного бюджета. Определение опирается

[2] OECD. OECD/INFE Toolkit for Measuring Financial Literacy, Inclusion and Well-Being 2026. Paris: OECD Publishing, 2026. https://doi.org/10.1787/92f2d439-en

на подход ОЭСР; его уточнение состоит в акценте на бюджетных последствиях решений домашних хозяйств.

Экономическое содержание понятия можно раскрыть через последовательность действий потребителя. Сначала он определяет финансовую потребность, затем сравнивает доступные условия, оценивает стоимость и риск, совершает операцию и контролирует результат. В этой последовательности цифровой навык обеспечивает возможность действия, а финансовое понимание позволяет оценить его целесообразность. Например, техническая способность оформить заём в приложении ещё не показывает, способен ли человек соотнести будущие платежи со своими доходами. Этот пример иллюстрирует различие между доступом к операции и качеством решения.

В предлагаемой аналитической схеме выделяются четыре взаимосвязанные области: понимание стоимости и условий услуг; использование цифровых каналов; защита финансовой информации; управление последствиями операций для бюджета. Такое разделение предназначено для организации исследования и не представляется в качестве отдельной общепринятой классификации. Его преимущество состоит в возможности связать каждую область с наблюдаемыми действиями: сравнением предложений, проверкой получателя, контролем расходов и соблюдением сроков платежей.

Эволюция подходов к пониманию цифровой финансовой грамотности

Начальную точку рассматриваемой последовательности составляют рекомендации ОЭСР 2005 года по финансовому образованию и просвещению. Этот документ закрепил финансовое образование как самостоятельное направление международной политики. Его значение для настоящего исследования состоит в формировании общей основы, на которой впоследствии развивались подходы к грамотности в цифровой среде. При этом 2005 год нельзя считать датой возникновения финансовой грамотности как научного понятия.[3]

[3] OECD. Recommendation on Principles and Good Practices for Financial Education and Awareness. 2005. OECD/LEGAL/0338. https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0338

Следующее направление изменений связано с выделением цифровизации финансов в специальную область образовательной политики. В руководстве G20/OECD-INFE 2018 года потребность в цифровой финансовой грамотности рассматривается в связи с преобразованием финансовых продуктов и способов их предоставления. В рамках настоящей статьи этот документ интерпретируется как свидетельство расширения предмета финансового просвещения: к оценке финансовых условий добавляется необходимость учитывать особенности цифрового взаимодействия.[4]

Рекомендация Совета ОЭСР по финансовой грамотности 2020 года обновила и заменила ряд более ранних документов, включая рекомендации 2005 года. Её предмет охватывает управление бюджетом, сбережениями, кредитами, рисками и другими финансовыми вопросами, в том числе использование цифровых услуг. Это позволяет рассматривать цифровой компонент в составе общей системы принятия финансовых решений, сохраняя связь с базовыми задачами управления денежными ресурсами.[5]

В докладе G20/OECD-INFE 2021 года развитие цифровой финансовой грамотности рассматривается в контексте финансовой устойчивости и трансформации. Для исследования домашних хозяйств такое направление существенно тем, что обращает внимание на конечное назначение компетенций: их значение следует обсуждать через способность человека справляться с финансовыми трудностями. Само наличие этого направления в международных документах, однако, не является доказательством одинакового эффекта образовательных программ для всех групп населения.[6]

Руководство OECD/INFE 2022 года посвящено цифровым способам предоставления финансового образования. Здесь необходимо разграничить два

[4] OECD. G20/OECD-INFE Policy Guidance on Digital Financial Literacy. Paris: OECD Publishing, 2018. https://doi.org/10.1787/effe2693-en
[5] OECD. Recommendation of the Council on Financial Literacy. 2020. OECD/LEGAL/0461. https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0461
[6] OECD. G20/OECD-INFE Report on Supporting Financial Resilience and Transformation through Digital Financial Literacy. Paris: OECD Publishing, 2021. https://doi.org/10.1787/0132c06d-en

предмета: обучение использованию цифровых финансовых услуг и применение цифровых технологий для самого обучения. Онлайн-курс может объяснять обычное бюджетирование, а занятия по цифровой безопасности могут проходить очно. Поэтому канал обучения и содержание формируемых компетенций следует учитывать раздельно.[7]

В 2024 году OECD/INFE опубликовала отдельный опросный инструмент для измерения цифровой финансовой грамотности. Его появление указывает на развитие измерительного направления: понятие становится основой для организованного сбора сопоставимых данных. В совокупности рассмотренные документы позволяют проследить переход от общей постановки задач финансового образования к уточнению цифрового содержания, обсуждению устойчивости и разработке инструментов оценки. Это авторское обобщение выбранных источников, а не установленная ОЭСР периодизация.[8]

Связь с финансовой устойчивостью домашних хозяйств

М. А. Лазарев и М. Г. Полозков исследовали данные онлайн-опроса 555 респондентов. Авторы применили описательную статистику, критерий Манна — Уитни, корреляционный анализ Спирмена и факторный анализ. Полученные результаты связывают цифровую финансовую грамотность преимущественно с более позитивными ожиданиями относительно карьерных перспектив. При этом непосредственная тревога по поводу возможного увольнения оставалась сходной у групп с разными уровнями грамотности.[9]

Данное исследование расширяет обсуждение цифровой финансовой грамотности за пределы технического использования финансовых сервисов. Вместе с тем предметом анализа выступает субъективная оценка занятости. Из представленных результатов нельзя заключить, что повышение грамотности само по

[7] OECD. OECD/INFE Guidance on Digital Delivery of Financial Education. Paris: OECD Publishing, 2022. https://doi.org/10.1787/c980ce2b-en
[8] OECD. OECD/INFE survey instrument to measure digital financial literacy. Paris: OECD Publishing, 2024. https://doi.org/10.1787/548de821-en
[9] Лазарев М. А., Полозков М. Г. Цифровая финансовая грамотность и оценка риска потери работы в условиях экономической нестабильности у россиян // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 12. С. 92–101. https://doi.org/10.24158/pep.2025.12.12

себе снижает фактическую вероятность увольнения, увеличивает доход или обеспечивает финансовую устойчивость семьи. Для таких выводов нужны отдельные показатели и исследовательский дизайн, позволяющий оценить соответствующие связи.

В настоящей работе финансовая устойчивость домашнего хозяйства понимается как способность выполнять необходимые обязательства и поддерживать базовые расходы при неблагоприятном изменении доходов или затрат. Это рабочее определение позволяет отделить результат от предпосылок его достижения. Знания и навыки могут быть одной из предпосылок, но наличие денежных резервов, размер обязательств и стабильность доходов требуют самостоятельного измерения.

Для последующего исследования предлагается сопоставлять три группы показателей: цифровые финансовые компетенции, фактическое финансовое поведение и состояние бюджета. В первую группу могут входить задания на понимание условий услуг и распознавание рискованных действий. Во вторую — сведения о сравнении предложений и контроле платежей. В третью — показатели резервов и просроченных обязательств. Такая схема представляет собой предложение для будущего эмпирического анализа; её результативность в рамках данной статьи не проверялась.

При применении этой схемы в Узбекистане необходимо учитывать местные финансовые продукты, языки обслуживания и характеристики обследуемых домашних хозяйств. Результаты российского онлайн-опроса следует использовать для постановки исследовательских вопросов, а не как количественную оценку населения Узбекистана. Проверка связи грамотности с устойчивостью потребует собственных данных и учёта доходов, образования, возраста и занятости респондентов.

Заключение

Экономическое содержание цифровой финансовой грамотности раскрывается через способность человека оценивать и осуществлять финансовые решения в цифровой среде с учётом их последствий для бюджета. Её исследование

предполагает совместное рассмотрение финансовых знаний, практических навыков и поведения. Частота использования приложений сама по себе не даёт достаточных оснований для оценки качества решений.

Сопоставление документов ОЭСР показывает расширение исследовательского и методического поля: общие задачи финансового просвещения дополняются вопросами цифровых услуг, устойчивости, организации обучения и измерения компетенций. Исследование Лазарева и Полозкова демонстрирует значение субъективных оценок профессиональных перспектив, одновременно обозначая границы возможных выводов. Для развития темы финансовой устойчивости домашних хозяйств целесообразно проверять, как компетенции связаны с конкретным поведением и измеримым состоянием семейного бюджета.

Список литературы

1. Лазарев М. А., Полозков М. Г. Цифровая финансовая грамотность и оценка риска потери работы в условиях экономической нестабильности у россиян // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 12. С. 92–101. https://doi.org/10.24158/pep.2025.12.12

2. World Bank (2014). Financial Literacy and Inclusion: International Experience and Recommendations. Washington: World Bank.

3. Mishkin, F. S. (2011). Over the Cliff: From the Subprime to the Global Financial Crisis. Journal of Economic Perspectives, 25(1), 49-70.

4. OECD. Recommendation on Principles and Good Practices for Financial Education and Awareness. 2005. OECD/LEGAL/0338. https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0338

5. OECD. G20/OECD-INFE Policy Guidance on Digital Financial Literacy. Paris: OECD Publishing, 2018. https://doi.org/10.1787/effe2693-en

6. OECD. Recommendation of the Council on Financial Literacy. 2020. OECD/LEGAL/0461. https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0461

7. OECD. G20/OECD-INFE Report on Supporting Financial Resilience and Transformation through Digital Financial Literacy. Paris: OECD Publishing, 2021. https://doi.org/10.1787/0132c06d-en

8. OECD. OECD/INFE Guidance on Digital Delivery of Financial Education. Paris: OECD Publishing, 2022. https://doi.org/10.1787/c980ce2b-en

9. OECD. OECD/INFE survey instrument to measure digital financial literacy. Paris: OECD Publishing, 2024. https://doi.org/10.1787/548de821-en

10. OECD. OECD/INFE Toolkit for Measuring Financial Literacy, Inclusion and Well-Being 2026. Paris: OECD Publishing, 2026. https://doi.org/10.1787/92f2d439-en